

руssкихъ и австрійскихъ генераловъ, во главѣ съ генераломъ Вепротеромъ, представившимъ самымъ подробнымъ образомъ разработанный планъ расположенія войскъ.

Вепротеръ на совѣтѣ представлялъ своей оживленностью и торопливостью рѣзкую противоположность недовольному и сонному Кутузову, неохотно игравшему роль предсѣдателя и руководителя военнаго совѣта. Кутузовъ былъ противъ детально разработанного Вепротеромъ плана расположенія войскъ, того же мнѣнія придерживалось и большинство русскихъ генераловъ. Но на сторонѣ Вепротера были высшіе придворные и сами государи и, конечно, мнѣніе Кутузова и русскихъ генераловъ не было принято въ соображеніе.

На совѣтѣ съ согласія Кутузова присутствовалъ и князь Андрей Болконскій. Ему не удалось высказать тутъ своего мнѣнія и вообще весь этотъ военный совѣтъ оставилъ въ немъ неясное и тревожное впечатлѣніе. Онъ думалъ о томъ, стоитъ ли изъ какихъ то придворныхъ и мелочныхъ личныхъ соображеній рисковать десятками тысячъ и его жизнью, думалъ о томъ, что, быть можетъ, завтра его убютъ. При мысли о смерти всплыли наружу вспоминанія, далѣкія и болѣе близкія: прощанье съ женой и отцомъ, беременность жены, первое время любви къ ней. „Завтра, завтра“, —думалъ Андрей. „Завтра въ первый разъ мнѣ придется, наконецъ, показать все то, что я могу сдѣлать“. Князю Андрею представлялось сраженіе, потери его, замѣшательство начальствующихъ лицъ. И вотъ та счастливая минута, тотъ Тулонъ, который вознесетъ его на вершину извѣстности. Онъ дѣлаетъ все одинъ, сраженіе выиграно имъ однимъ, Кутузовъ смѣняется, назначается онъ... Смерть, раны—ничто ему не страшно. За минуту славы, торжества надъ людьми, за любовь къ себѣ людей—готовъ былъ въ такомъ настроеніи отдать князь Андрей всѣхъ дорогихъ и близкихъ ему: отца, сестру, жену. И въ виду такого настроенія—можетъ ли устрашить смерть?!

Въ эту же ночь Николай Ростовъ со взводомъ гусаръ находился на караулѣ. И онъ думалъ о предстоящемъ сраженіи, о томъ, какъ счастливый случай даетъ ему возможность исполнить удачное воинское порученіе государя, какъ послѣ этого государь приближаетъ его къ себѣ, а онъ,